

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 22-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Твореніе и искупленіе.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографическій отдѣлъ.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленія.

Твореніе и искупленіе.

(Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопросовъ жизни).

Человѣкъ чувствуетъ себя свободнымъ существомъ и въ тоже время сознаетъ, что его свобода — какое-то темное начало, которое онъ совершенно не въ состояніи выяснитъ и которое, повидимому, не имѣетъ никакого смысла; повременамъ онъ чувствуетъ, что онъ „возносится горѣ“, но чаще испытываетъ другое состояніе: „ліется долу“ *). Человѣкъ чувствуетъ, что онъ хранитъ въ себѣ что-то чистое и хорошее, чувствуетъ цѣнность своей личности въ общемъ строѣ міровой жизни. Но какъ только онъ осмѣливается выяснять это свое темное чувство, онъ обрекается на безысходное томленіе, онъ встрѣчаетъ иногда въ міровой жизни такіе предметы и явленія, которые успокоиваютъ и повышаютъ его самосознаніе, даютъ ему возможность посмотреть на себя, какъ на центръ мірозданія; но гораздо чаще видитъ, что жизнь, заставляя его страдать и умирать, отрицаетъ за нимъ все его достоинство и низводитъ его личность на степень такого явленія, какъ цвѣтъ сельный. Человѣкъ чувствуетъ, что достоинство его личности можетъ быть непрекаемымъ, если онъ измѣнитъ свои отношенія къ жизни, будетъ любить добро и стремиться къ истинѣ. Но какъ только онъ рѣшается произнести отчетливо это положеніе, предъ нимъ встаютъ мучительные вопросы: въ чемъ онъ долженъ измѣниться? что такое добро, которое онъ долженъ любить, и что такое истина, къ которой онъ долженъ стремиться?

Вотъ тайна человѣческаго существованія, тайна, на которую прежде всего, по словамъ св. Григорія Богослова**), должно быть обращено вниманіе человѣ-

ка. Дѣйствительно, какъ смутное познаніе законовъ природы заставляеть человѣка лишь опускать руки и тоскливо смотрѣть по сторонамъ въ надеждѣ найти хоть что-нибудь способное избавить его отъ невѣдомаго и грознаго, такъ точно и смутное познаніе себя, своей духовной природы заканчивается неизбежно тѣмъ, что человѣкъ является въ жизни беспомощнымъ, жалкимъ существомъ, которое не знаетъ, что дѣлаетъ.

Такимъ существомъ дѣйствительно и является человѣкъ, руководящійся естественнымъ религіознымъ сознаниемъ.

Г Л А В А I.

Анализъ рѣшенія вопроса жизни естественнымъ религіознымъ сознаниемъ.

1. Общій взглядъ на развитіе естественнаго религіознаго сознания.

Естественное религіозное сознаніе не рѣшаетъ тайны человѣческаго существованія; оно даже и не ставитъ ее вполне ясно и опредѣленно. Напротивъ, оно исключительно заботится о томъ, чтобы усыпить мысль человѣка, отдалить отъ нея данный вопросъ и чрезъ то дать возможность человѣку продолжать влачить свою жизнь на землѣ. Это сознаніе останавливаетъ вниманіе человѣка на самомъ фактѣ его существованія, фактъ независимомъ отъ него, и отсюда выводитъ, что смыслъ его существованія есть, что разъ человѣкъ воспринимаетъ жизнь, начинаетъ необходимо существовать, то, слѣдовательно, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспринимаетъ и смыслъ своей жизни, что, словомъ, есть начало, которое необходимо осмысливаетъ бытіе человѣка, есть Богъ. Чтобы открыть этотъ смыслъ, это божественное начало, человѣкъ долженъ обратиться къ окружающей себя жизни. Все, что повышаетъ его самосознаніе, заставляеть оцѣнить себя, почувствовать въ себѣ силу и разумъ, это и есть Богъ; это и есть та истина, къ которой онъ долженъ стремиться, и то добро, кото-

*) Св. Григорій Богословъ. Творенія. Ч. 3, стр. 38, слово 28.

**) Творенія. Ч. 3, стр. 38.

рое онъ долженъ любить. Вотъ основной членъ символа вѣры естественнаго религіознаго сознанія.

Понятно, это — только общая формула; заполняется она тѣмъ или инымъ содержаніемъ въ зависимости отъ содержанія тѣхъ впечатлѣній, которыя человѣкъ получаетъ отъ окружающей его внешней природы. Такъ, напр., житель древняго Египта, видя предъ собой такой рѣзкій контрастъ, какъ безконечную песчаную равнину и плодородную Нильскую долину, не могъ осмыслить этого контраста. Его мысль пробудилась, но чтобы въ созерцательномъ удивленіи остановиться предъ вопросомъ: что это значитъ? онъ ощутилъ въ себѣ жизнь, но ощутилъ ее, не какъ опредѣленное и ясное состояніе, а какъ загадку, какъ тайну, — и вотъ его боги являются хранителями тайны. Онъ обожаетъ животныхъ, потому что видитъ въ нихъ молчаливыхъ носителей тайны жизни: они знаютъ, но не говорятъ, думаетъ онъ при взглядѣ на нихъ, и въ благоговѣннѣйшій преклоняется передъ ними. Онъ почитаетъ умершихъ, потому что снова видитъ въ нихъ хранителей тайны. Словомъ, всюду и вездѣ древній египтянинъ видитъ тайну; тайна является для него богомъ, высшимъ смысломъ его жизни, и какъ человѣкъ не можетъ жить безъ бога, не можетъ жить безъ разума, такъ египтянинъ не могъ жить безъ таинственнаго. На пиршествахъ показывали мумію, — тайну; наука также заволакивалась тайной. Исторія, инженерное искусство, — все покрывалось тайной. Словомъ, египтянинъ не могъ сказать себѣ: „я это отчетливо знаю“, а непременно даже свое положительное знаніе выставлялъ таинственнымъ. Надъ всѣмъ древнимъ Египтомъ царилъ сфинксъ, спокойное задумавшееся человѣческое лицо съ львинымъ туловищемъ.

Другую картину представляетъ древняя Греція *).

Достаточно уже обратить вниманіе на одно то, съ какой любовью море изрѣзало бухтами и заливами ея берега, какъ избороздили ее по всѣмъ направленіямъ горы, чтобы видѣть, сколько разнообразія должна представлять эта страна, сколько самыхъ различныхъ впечатлѣній она должна давать взору своего жителя. И дѣйствительно, едва-ли возможно на такомъ тѣсномъ пространствѣ встрѣтить такое значительное разнообразіе, какое представляла древняя Греція. Здѣсь море, суша, горы и низменности, скалистые берега и плодородныя поля, здѣсь скучена, словомъ, природой масса контрастовъ. Но разнообразіе не единственная черта, характеризующая природу Греціи. Законы контрастовъ здѣсь слишкомъ просты, слишкомъ ясны. Разнообразіе здѣсь не спутываетъ мысль человѣка, а, напротивъ, даетъ ему возможность размѣстить всѣ предметы на умственномъ горизонтѣ вполне опредѣленно. Грекъ не поражался, подобно египтянину, безконечнымъ песчанымъ океаномъ Сахары и огромнымъ Ниломъ съ его цвѣтущей равниной; его воображенія не подавляли, какъ въ Индіи, массы Гималайскихъ горъ. Вокругъ него все было свѣтло, чисто, понятно и просто. Небольшія округлыя горы, рощи, разросшіяся у ихъ по-

дошвы, море, испещренное островами, такъ близко лежащими одинъ къ другому, что трудно найти пунктъ, гдѣ бы земля не выдавалась на горизонтъ; крохотныя рѣчки — ручьи, взглядъ не терялся, а охватывалъ почти каждую форму. Словомъ, природа Греціи какъ будто нарочно поставила своему жителю такія условія, которыя располагали его видѣть свою цѣнность въ міровой жизни, свой смыслъ, свой разумъ въ способности свободно усваивать себѣ блага жизни и безмятежно наслаждаться настоящимъ. И вотъ мощь человѣческаго духа выразилась въ древнемъ грекѣ не въ отреченіи отъ непонятной дѣйствительности во имя счастливаго будущаго, какъ у Зороастра, основателя персидской религіи, и не въ созерцательномъ удивленіи предъ таинственнымъ, какъ у жителя древняго Египта, а въ стремленіи къ наслаженію настоящей жизнью. Древній грекъ чувствовалъ силу своей мысли въ способности ясно и отчетливо расположить всѣ предметы на своемъ умственномъ горизонтѣ; онъ чувствовалъ свою силу въ практической жизни въ способности сохранить гармонію между духомъ и тѣломъ. „Никогда красиво струящаяся вода вѣчно текущей рѣчки не переходитъ ногами, доколѣ прежде не помолишься, созерцая красивый потокъ, и не уюешь рубъ въ прелестныхъ свѣтлыхъ водахъ“, — говоритъ Гезіодъ, *) выражая въ этихъ словахъ, какъ нельзя болѣе, ясно душу древняго грека. Помолись прежде, созерцая красивый потокъ, говоритъ онъ. Встрѣчай радостное явленіе жизни, наслались имъ, насладись всецѣло, не отравляя ничѣмъ своего наслаженія, потому что весь смыслъ твоей жизни и состоитъ въ томъ, чтобы ты ощутилъ жизнь, какъ благо, какъ радостное явленіе.

Но такъ какъ человѣкъ встрѣчается въ жизни и съ совершенно противоположными явленіями, явленіями, которыя иногда необходимо заставляютъ его ощутить свою жизнь, какъ зло и бѣдствіе, или во всякомъ случаѣ какъ непонятное для него начало, то естественное религіозное сознаніе не ограничивается первымъ членомъ своего символа вѣры, а дополняетъ его другимъ, опредѣляющимъ, въ чемъ должна состоять чувствуемая человѣкомъ свобода. *Все, что противорѣчитъ, говоритъ оно человѣку, твоему самосознанію, что мѣшаетъ тебѣ ощутить свою силу, ты долженъ упускать изъ своего вниманія, потому что жизни, какъ зла и бѣдствія, или какъ безмысленнаго явленія мѣтъ; зло и безмысліе — лишь призракъ, миражъ, обманчивый своимъ происхожденіемъ твоему недомыслію.* Раскрывая это положеніе, естественное религіозное сознаніе говоритъ, что зло и безмысліе имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку они пробуждаютъ въ душѣ человѣка ощущеніе блага и смысла, а не сами по себѣ. Следовательно, нужно нести зло для того, чтобы почитать боговъ и служить имъ: боги требуютъ отъ человѣка жертвы.

Благодаря этимъ двумъ положеніямъ, естественная религія и отстранила отъ сознанія человѣка мучительную тайну его существованія. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ обращалъ свое вниманіе на такія явленія, которыя противорѣчили тому, что онъ признавалъ за благо и истину, естественное религіозное сознаніе на-

*) При раскрытіи хода развитія естественнаго религіознаго сознанія мы исключительно будемъ пользоваться тѣми фактами, какіе представляетъ религія древней Греціи. Дѣлаемъ это въ виду того, что древне-эллинское міровоззрѣніе есть одно изъ величайшихъ созданій естественнаго религіознаго генія.

*) Работы в дни. Пер. Властова. Стр. 138. (С.-Пб. 1885 г. 1)

поминало ему, что смыслъ его жизни необходимо сообщается ему; слѣдовательно, онъ долженъ только воспринимать, а потому и въ данномъ случаѣ онъ долженъ относиться къ такимъ явленіямъ, какъ къ имѣющимъ смыслъ, хотя бы они и казались ему совершенно обратными. Человѣкъ долженъ вѣрить, долженъ служить богамъ, или оберегать ихъ отъ посягательства на нихъ какъ со стороны себя, своего разума, такъ и со стороны другихъ людей, потому что чувствуемая имъ свобода не есть что-нибудь положительное, а представляетъ собою исключительно отрицательное явленіе, которое поэтому истинно проявляется лишь въ отрицаніи того, что противорѣчитъ признаваемому благу и истинѣ. Если же человѣкъ не дѣлаетъ этого, если онъ смотритъ на зло, какъ на отрицаніе блага, имѣющее значеніе само по себѣ, значитъ, онъ считаетъ себя законодателемъ жизни, существомъ, заключающимъ въ себѣ нѣчто положительное, считаетъ себя богомъ, значитъ, онъ безрелигіозенъ. Такимъ образомъ, естественное религіозное сознание руководило жизнью человѣка при томъ предположеніи, что человѣкъ самъ по себѣ есть безвольное существо, которое безусловно немислимо безъ соотнесенія съ богомъ или богами. Богъ и человѣкъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь міръ) не отдѣлимы другъ отъ друга. Они или даны вмѣстѣ отъ вѣчности, или, если міръ произошелъ, то произошелъ изъ сущности божества (теогонія). Поэтому внѣ боговъ человѣкъ—явленіе, достойное одного отрицанія, или уничтоженія. Напротивъ, въ соединеніи съ богами человѣкъ есть все, т. е. такое же могущественное существо, какъ и богъ, такъ что все находящееся внѣ его имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку служить ему; само же по себѣ не имѣетъ никакого смысла. Отсюда все бытіе въ естественныхъ религіяхъ *) дѣлилось, такъ сказать, на двѣ половины: міръ истинной жизни, Олимпъ, и міръ призраковъ (міровая жизнь съ ея измѣнчивостью и непостоянствомъ). Эти двѣ жизни даны вмѣстѣ, при чемъ міръ призраковъ имѣлъ значеніе лишь постольку, поскольку служилъ Олимпу, давалъ ему чувствовать свою силу и красоту; самъ же по себѣ онъ былъ ничто. Поэтому его измѣнчивость и непостоянство, скорбь и печали вызывали со стороны Олимпа лишь равнодушное презрѣніе.

О, колебатель земли,—говоритъ, напр., Аполлонъ Посейдону,—ты бы счелъ меня вѣрно безумнымъ, Если бъ я вздумалъ съ тобой изъ-за смертно-рожденныхъ сражаться,

Изъ-за людей злополучныхъ, похожихъ на слабыя листья: Нынѣ цвѣтутъ они силой, питаюсь плодами земными, Завтра лежатъ бездыханны. Не лучше-ли намъ поскорѣе Грозную битву покинуть, и пусть они сами воюютъ! **).

Соотвѣтственно этому и человѣкъ, разбираясь въ явленіяхъ жизни, дѣлилъ имманентную себѣ область на двѣ половины: міръ истинно человѣческой жизни, куда входили всѣ явленія, согласовавшіяся съ его понятіями блага и истины, и міръ призраковъ, который самъ по себѣ не имѣлъ значенія и потому со стороны истинно разумнаго человѣка долженъ былъ встрѣчать равнодушное презрѣніе. Такъ, напр., древній грекъ,

*) Тоже и въ пантеистической философіи.

***) Гомеръ. Илиада. II. XXI, ст. 462—467. Перев. Минскаго.

смотря на жизнь, какъ на благо и счастье, и стремясь провести этотъ взглядъ вполне послѣдовательно, настойчиво закрывалъ свои глаза на нѣкоторыя ненормальности жизни. Онъ видѣлъ, напр., рабовъ,—существовъ, которые всю свою жизнь должны были ощутить, какъ несвободу, какъ тяжелое несчастье, и что же? Онъ просто отдѣлывался отъ этого явленія: рабъ, говорилъ онъ, не человѣкъ, это почти животное *).

Такимъ образомъ, естественная религія въ дѣйствительности не объясняла человѣку всего, что онъ видѣлъ въ своей жизни, а лишь подъ видомъ объясненія требовала отъ него служенія богамъ, заставляя его не обращать вниманія на нѣкоторыя явленія жизни, исключать ихъ изъ области истиннаго и дѣйствительнаго. Отсюда естественно, что чѣмъ болѣе человѣкъ познавалъ явленія жизни, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становилось ему удержать свои понятія блага и истины, тѣмъ все болѣе и болѣе тяжкимъ становился для него Олимпъ. Истина все болѣе и болѣе переходила въ область мыслимаго и отвлеченнаго, а такъ какъ мысль необходимо требуетъ для своего оправданія факта, то истина все настойчивѣе и настойчивѣе заставляла человѣка суживать область своихъ дѣйствительныхъ жизненныхъ отношеній, пока, наконецъ, предъ его сознаніемъ не вырисовывалось положеніе, что истина есть бессмыслие, т. е., что для оправданія ея онъ долженъ произвести радикальное отрицаніе, уничтожить свою жизнь.

Въ этихъ рамкахъ, дѣйствительно, и развивалось естественное религіозное сознание.

Н. Булюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 28-го мая, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Пастырскія собранія въ Н.-Новгородѣ. На пастырскомъ собраніи 17-го мая было постановлено устраивать лѣтомъ собранія съ мірянами для обсужденія отчетовъ засѣданій предсоборнаго присутствія. На журналѣ этого собранія Его Преосвященствомъ положена резолюція (23-го мая): „Согласенъ, но нахожу болѣе полезнымъ, чтобы пастырское собраніе занялось обсужденіемъ того, что всего ближе къ намъ: оживленіемъ приходской жизни (приходскіе совѣты, приходская благотворительность, просвѣщеніе)“. 26-го мая состоялось другое (оч. малочисленное) пастырское собраніе, на которомъ Преосвященнѣйшій Исидоръ предложилъ выслушать резолюцію Его Преосвященства, а также заявилъ о своемъ отъѣздѣ изъ Н.-Новгорода на 1 мѣсяць. Постановлено: „Резолюцію Его Преосвященства принять къ свѣдѣнію и ближайшее исполненіе сей резолюціи поручить избранному на

*) Это раскрывали даже знаменитые греческіе философы Платонъ и Аристотель.

семь собраний временному предсѣдателю пастырскихъ собраний, кафедральному протоіерею Алексѣю Порфиреву^а. Это постановленіе Его Преосвященствомъ 27-го мая утверждено.

Окончаніе учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 31 мая окончились экзамены въ выпускномъ классѣ и ученіе въ остальныхъ классахъ духовной семинаріи. 1-го іюня состоялся отпущекъ воспитанниковъ. Окончило курсъ 53 воспитанника, въ томъ числѣ 24 по первому разряду. 1-го іюня состоялся въ присутствіи Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Назарія актъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Окончило курсъ 79 воспитанницъ. Награждены Св. Библіей воспитанницы: Зеленогорская Татіана, Комарова Вѣра, Коневская Александра и Сенатская Елизавета.

Снятіе новаго помѣщенія для свѣчной лавки на Нижнемъ Базарѣ. Свѣчная лавка епархіальнаго завода на Нижнемъ Базарѣ при Троицкой церкви, первая по своимъ оборотамъ, занимала очень плохое и тѣсное помѣщеніе при довольно высокой арендѣ—600 р. въ годъ. Въ настоящее время комитетъ епарх. свѣчного завода снялъ новое, большое помѣщеніе для лавки—въ домѣ столичнаго ломбарда, бывшемъ Рукавишникова, противъ Троицкой церкви, за 1500 р. въ годъ. Въ этомъ же помѣщеніи будетъ производиться торговля церковной утварью и парчей. Арендная плата будетъ уплачиваться пополамъ—свѣчнымъ заводомъ и парчевымъ магазиномъ.

Ассигнованіе денегъ на постройку церкви. Указомъ Св. Синода отъ 24-го мая, за № 5675 на построение церкви въ селѣ Пешелани, арзамасскаго уѣзда, отпущено 500 р.

II.

Изъ залы предсоборнаго присутствія. (Корреспонденція). 29 мая. Сегодня послѣ трехъ засѣданій рѣшенъ вопросъ о типѣ духовной школы. Говорили много со всѣхъ сторонъ, видно, что это—большой вопросъ, и всѣ скорбятъ о событіяхъ послѣдняго времени. Священники едва не со слезами на глазахъ умоляли, чтобы дѣти ихъ учились. Признано почти всеми, что двѣ трети ихъ хорошия, но забастовки неразумныя, проявленія какой то дикости и насилій какъ устранить?... Хотѣли совсѣмъ отдѣлать пастырскую школу отъ общеобразовательной, съ своимъ церковнымъ укладомъ, съ своими преподавателями, съ своимъ начальствомъ, чтобы спасти хоть кого-нибудь изъ лицъ, которыя пожелали бы служить церкви. Но въ концѣ концовъ большинствомъ рѣшили сохранить единую школу, теперешнюю семинарію, улучшивъ ея строй и воспитаніе, но сохранивъ богословскій элементъ и усиливъ церковный духъ. Люди христіанскаго направленія вездѣ будутъ пригодны и полезны, гдѣ бы ни служили, а люди, избравшіе пастырство, должны и выходить истинными пастырями. Дай Богъ, чтобы оправдались надежды оптимистовъ, а не опасенія пессимистовъ. Родители пусть помогутъ этому, а дѣти подумаютъ и о себѣ самихъ, и о своихъ семьяхъ, и о своемъ будущемъ служеніи церкви и родинѣ.

Z.

Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній въ предсоборномъ присутствіи. Общее собраніе предсоборнаго присутствія въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ обсужденія

вопросовъ о составѣ подготавлиаемаго всероссійскаго собора, перешло къ обсужденію вопроса о реформѣ духовной школы, очевидно, считая его имѣющимъ первостепенное значеніе. Предварительно необходимо познакомить читателей съ работами V отдѣла присутствія, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ псковскаго епископа Арсенія, обсуждалась реформа духовно-учебныхъ заведеній. Всѣхъ собраний V отдѣла было семь: 13, 15, 17, 21-го марта и 12, 14 и 18-го апрѣля. Обсуждался только одинъ вопросъ, касающійся реформы средней духовной школы: должны-ли быть двѣ среднія школы духовнаго вѣдомства—духовная гимназія и богословско-пастырская школа (семинарія), или одна, близкая по типу съ семинаріей (съ училищемъ) по уставу 1867 года. *Комиссія* въ рѣшеніи и этого одного вопроса *не достигнута*: на сторонѣ того и другого рѣшенія оказалось по 9 голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя былъ за двѣ школы. Въ виду этого рѣшено представить на обсужденіе общаго собранія присутствія письменно изложенныя мотивированныя мнѣнія всѣхъ членовъ отдѣла (они напечатаны въ № 20 Церк. Вѣдомостей). Не смотря на то, что члены V отдѣла очень много употребили безплодныхъ усилій на рѣшеніе вопроса о томъ, подѣ одной-ли кровлей съ общеобразовательнымъ духовнымъ заведеніемъ должны быть богословскіе классы, или подѣ разными, однако во взглядахъ на реформу духовно-учебныхъ заведеній почти всѣхъ членовъ было нѣчто общее, заключающееся въ слѣдующемъ: а) *общее образованіе* духовныхъ воспитанниковъ должно быть *не ниже* того, которое дается въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) *религіозное* философское образованіе въ общеобразовательныхъ классахъ должно быть *выше*, чѣмъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ, не говоря уже о религіозномъ воспитаніи; в) *собственно богословское образованіе* и пастырская подготовка должны быть отдѣлены отъ общаго гуманитарнаго умственно-правственнаго образованія и отнесены къ старшимъ классамъ; г) *духовно-учебныя заведенія* должны быть *всесловными* и д) *должны* быть открыты воспитанникамъ свободный выходъ для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія и по окончаніи общаго образованія—во высшія свѣтскія учебныя заведенія. Эти-же положенія приняты были и комиссіей, составленной въ концѣ прошлаго года его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, для выработки проекта новой духовной школы, при чемъ нижегородская комиссія стояла за то, чтобы богословскіе классы не были выдѣлены въ совершенно особое учебное заведеніе. Изъ числа мнѣній, напечатанныхъ въ № 20 Церк. Вѣдомостей, проектъ нижегородской прошлагодной комиссіи болѣе всего сходитъ съ мотивированными мнѣніями прот. П. Я. Свѣтлова, проф. В. З. Завитневича, прот. А. П. Мальцева и свящ. А. П. Рождественскаго (у послѣднихъ троихъ мнѣніе общее). Въ пользу сохраненія единой исторической духовной школы прот. Свѣтловъ приводитъ слѣдующія основанія: въ 36 семинаріяхъ высказались за этотъ типъ (въ 27—всѣцѣло), за него же печать и духовенство; двойнымъ типомъ духовной школы требуется коренная ломка сложившагося историческаго типа духовной школы съ миллионными затратами и съ неизбежно вытекающею отсюда отсроч-

кою духовно-учебной реформы. Раздѣльную школу желаютъ основать на аскетическомъ принципѣ изоляціи отъ „міра“ и тѣмъ полагаютъ препятствіе къ необходимому для пастырей знанію жизни и среды, гдѣ имъ придется дѣйствовать. По мнѣнію проф. Бриллиантова, пастырскіе курсы должны оказаться зданіемъ безъ фундамента и по необходимости обратятся на дѣлѣ въ заведеніе съ весьма невысокимъ образовательнымъ уровнемъ. Лучше всѣхъ говорилъ за отдѣльную кровлю пастырскихъ классовъ проф. В. Θ. Пѣвницкій: „Семинарія не должна стоять въ прямой непосредственной связи съ общеобразовательною школою и не должна быть въ одномъ зданіи съ нею. Въ ней долженъ быть особый административно-учебный персоналъ. Она должна быть въ непосредственной зависимости отъ мѣстнаго преосвященнаго, которому естественно имѣть въ своемъ вѣдѣніи будущихъ ближайшихъ подчиненныхъ сотрудниковъ своихъ. Желательны въ ней и преподаватели изъ лицъ духовнаго сана. Режимъ въ ней долженъ быть строго церковный. Наставникамъ этой семинаріи можно бы назначить большее содержаніе, чѣмъ какое получаютъ наставники общеобразовательной школы... Недостойно себя ведущихъ начальство должно удалять изъ школы; напримѣръ, людей, оказавшихся пристрастными къ крѣпкимъ напиткамъ, оно пусть удаляетъ изъ своей школы безъ всякаго милосердія. Пальмеръ, авторъ пользующагося большою извѣстностію въ протестантствѣ „Пастырскаго богословія“, считаетъ прямо вреднымъ для готовящихся къ пасторству совмѣстное жителство съ молодыми людьми, готовящимися къ другимъ свѣтскимъ профессіямъ, чрезъ что, по его мнѣнію, они могутъ потерять вѣру и доброе религіозное настроеніе, такъ необходимое для людей, несущихъ службу церковную“. Θ. Д. Самаринъ остался при особомъ мнѣніи: коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній при настоящихъ условіяхъ несвоевременна и вопросъ о преобразованіи ихъ еще недостаточно разработанъ. Для удовлетворенія же острой нужды въ кандидатахъ священства необходимо создать пастырскія школы съ сокращеннымъ курсомъ, на которыя указывалъ еще покойный митрополитъ московскій Иннокентій, называя ихъ „деревенскими семинаріями“. По мѣрѣ увеличенія числа спеціальныхъ пастырскихъ школъ слѣдуетъ постепенно освобождать духовныя училища и семинаріи отъ обязанности готовить священнослужителей. Семинаріи должны служить подготовкой къ поступленію въ духовныя академіи, и въ тоже время удовлетворяютъ такихъ лицъ, которые не довольны правительственными средними учебными заведеніями и желаютъ воспитывать своихъ дѣтей на строго церковныхъ началахъ. При этомъ и другими членами отдѣла идея Самарина была поддержана, при чемъ было указано, что уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ псаломщическія и миссіонерскія школы, могущія готовить и кандидатовъ священства для сельскихъ приходоу.

Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній обсуждался 18-го мая. Генер. Кирѣевъ высказался въ пользу спеціальныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ церковь не обязана заботиться объ образованіи тѣхъ, которые не хотятъ ей служить. То же сказалъ и проф.

Суворовъ: „въ школахъ другихъ церквей всюду ставится одна спеціальная задача—подготовка пастырей. Иной задачи такая школа и не должна имѣть... Весьма желательно имѣть такія школы, въ которыхъ съ дѣтства подготовлялись бы будущіе пастыри, такъ какъ религіозное воспитаніе, съ дѣтскаго возраста привитое, глубоко цѣнно“.

Проф. харьк. универс. прот. Т. И. Буткевичъ сказалъ сильную обвинительную рѣчь по адресу нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній, находя, что въ нихъ есть только *ученіе*, но *нѣтъ никакого, въ частности—церковнаго воспитанія*.

„Подготовленіе къ пастырскому служенію церкви представляетъ высокую и сложную задачу, и церковная власть должна позаботиться, чтобы духовныя учебныя заведенія прежде всего этой задачѣ служили. Должны быть особыя пастырскія семинаріи, и по образцу англійскихъ школъ имъ не мѣсто въ большихъ городахъ, а гдѣ-нибудь въ деревенской глуши, или въ монастырскомъ уединеніи.. У насъ есть ученіе и наука, но нѣтъ воспитанія. Наши школы—трупъ разлагающійся и заражающій собою окружающую атмосферу. Безъ коренной ломки всего учебно-воспитательнаго строя нѣтъ надежды на исцѣленіе застарѣлыхъ недуговъ духовно-учебныхъ заведеній“. Противъ духовной школы и въ пользу кореннаго преобразования и учрежденія новаго типа школы высказались также свящ. о. Козловскій, проф. Алмазовъ. Противъ узко спеціальнаго типа пастырской школы и въ защиту сохраненія прежняго типа школы съ широкимъ общимъ образованіемъ высказались проф. Глубоковскій, прис. пов. Кузнецовъ, прот. П. И. Соколовъ, Н. П. Аксаковъ, проф. Завитневичъ, проф. прот. Горчаковъ. Митр. Антоній высказалъ примиряющій взглядъ.

Прот. М. И. Горчаковъ, проф. с.-петерб. университета и членъ Государственнаго Совѣта, началъ свою рѣчь съ указанія на свое продолжительное знакомство съ духовной школой. „Я всею своею жизнію обязанъ духовной школѣ, начиная съ дѣтскаго возраста, когда я въ 40-хъ годахъ былъ отданъ учиться въ духовное училище костромской епархіи.. Переживалъ и наблюдалъ я отраженія на нашей школѣ революціонныхъ идей 1848 г. и вліяніе мѣрѣ противодѣйствія этому западному теченію; живо памятенъ также и переживаніе великой освободительной эпохи 60-хъ годовъ...“

На протяженіи всего большаго періода времени ничего подобнаго я не видалъ и не слышалъ, что всѣ мы знаемъ и слышимъ теперь послѣдніе два года: о совершающихся въ семинаріяхъ забастовкахъ, обструкціяхъ и бунтахъ, свидѣтельствующихъ о глубокомъ разложеніи духовной школы во всѣхъ отношеніяхъ. Почему, отчего, какъ и когда все это произошло, вотъ первый вопросъ, который необходимо разрѣшить прежде, чѣмъ совершать ту или другую операцію, тотъ или другой реформаціонный экспериментъ надъ несомнѣнно больною, но еще живою духовною школою. Не съ тѣхъ-ли 80-хъ годовъ началось это паденіе нашей школы, когда была устранена отъ всякаго активнаго вліянія на внутренній и ви́шній строй школы педагогическая корпорація, когда было провозглашено, что церковь не нуждается въ наукѣ и наука не полез-

на дѣятелямъ церкви. Реформа 1867 г. подняла высоко въ духовной школѣ какъ научный уровень, такъ нравственно-христіанскія, воспитательныя начала. Былъ тогда либерализмъ въ нашей школѣ и въ частности—въ академіяхъ. Иногда онъ выражался весьма рѣзко, но онъ былъ преисполненъ высокаго стремленія къ истинѣ и любви къ родинѣ и ближнему; тогда стыдился предъ истиной, во имя принциповъ любви и блага не безчинствовали, какъ нынѣ, и духовная школа стояла высоко и твердо. Тогда не были насильственно закрѣпощаемы въ семинаріи и въ духовномъ служеніи и даровитые, и недаровитые ея воспитанники, всѣ не чувствовавшіе призванія къ церковнослужительству свободно уходили на другія поприща; въ богословскихъ классахъ оставались только тѣ, кто связанъ былъ нравственно съ своей школой и церковной средой и потому нравственно заинтересованъ былъ поддерживать порядокъ и дисциплину въ дорогомъ имъ заведеніи.

Но вотъ явилось пагубное рѣшеніе (въ началѣ 80-хъ годовъ) о закрѣпощеніи въ духовномъ званіи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя учатся въ семинаріяхъ и академіяхъ. Мнѣ кажется, что вотъ это закрѣпощеніе и является одною изъ главныхъ причинъ постепеннаго упадка и нынѣшняго разоренія нашей школы. Однако, какъ ни горько сознание того, что духовная наша школа доведена до такого состоянія, какъ ни велика дезорганизация духовныхъ школъ, но едва-ли можно съ легкимъ сердцемъ ставить крестъ надъ ней послѣ 200-лѣтней славной исторіи и огромныхъ заслугъ предъ церковью, наукой и государствомъ... Бѣдъ каждая семинарія имѣетъ свою исторію, и едва-ли кто рѣшится сказать, что духовная школа не сохранила всѣхъ своихъ задатковъ и жизнеспособности къ продолженію своего прежняго полезнаго существованія... Я имѣлъ возможность сравнивать и нахожу развитіе и образованіе питомцевъ нашихъ семинарій выше, чѣмъ у студентовъ заграничныхъ пресвитеріанскихъ школъ, гдѣ, послѣ общаго образованія, 3 года посвящаются на спеціальныя богословскія курсы, а какъ законоучитель и профессоръ, свидѣтельствую о преимуществѣ семинаристовъ предъ гимназистами и самыя послѣднія наблюденія не колеблютъ этого моего убѣжденія. Еще не далѣе, какъ вчера, экзаменовалось до 200 студентовъ. Повторяю, необходимо самое тщательное и строгое изслѣдованіе причинъ безпорядковъ и спокойное, всестороннее обсужденіе способовъ и средствъ къ возстановленію духовной школы⁴.

Въ томъ же духѣ высказался и проф. харьков. университета М. А. Остроумовъ. Указавъ на то, что духовныя школы стали участвовать въ безпорядкахъ уже въ концѣ другихъ учебныхъ заведеній, почтенный профессоръ усматриваетъ въ этомъ, что школа имѣетъ силу сопротивленія, вполне достаточную для ея жизнеспособности, тѣмъ болѣе, что пропаганда обрушилась на нашу школу со всѣхъ сторонъ, не исключая и пресловутаго, „академическаго союза“, поставившаго своею задачею организованную пропаганду освободительной смуты. Сила эта реальная, широко раскинувшая свои сѣти.

Считая, что краски стусены въ мрачной характеристикѣ нынѣшняго состоянія духовной школы, М. А. Остроумовъ, какъ бывшій деканъ филологическаго

факультета, свидѣтельствовалъ о превосходствѣ образованія и развитія семинаристовъ сравнительно съ гимназистами: ни по духу, ни по строю гимназіи не могутъ конкурировать съ семинаріями. Филологическіе факультеты университетовъ весьма бѣдны и количествомъ и качественными силами учащихся, такъ какъ всѣ лучшія силы идутъ на другіе факультеты, а потому и учителя нашихъ гимназій оставляютъ желать лучшаго; въ этомъ отношеніи педагогическія силы духовно-учебныхъ заведеній гораздо выше. Существованіе духовной школы желательно не только въ интересахъ церковныхъ, но и въ общегосударственныхъ просвѣтительныхъ, какъ конкурентная школа съ свѣтскими учебными заведеніями; при этомъ въ видѣ опыта можетъ быть допущено и образованіе новаго типа пастырскихъ школъ, но безъ коренной ломки существующаго, исторически освященнаго, типа духовныхъ семинарій. Прот. Горчаковъ также призналъ необходимымъ, чтобы была, кромѣ общеобразовательныхъ духовно-учебныхъ заведеній, спеціальныя богословскія училища, гдѣ контингентъ учащихся должны составлять окончившіе общее образованіе.

Слѣдующее собраніе общаго присутствія по вопросу о реформѣ духовныхъ школъ состоялось 26-го мая.

Члены Госуд. Совѣта отъ бѣлаго духовенства. Согласно распоряженію Св. Синода во всѣхъ епархіяхъ произведены были по благочиніяжъ выборы представителя отъ бѣлаго духовенства въ члены Государств. Совѣта. Избирательные списки съ отзывами преосвященныхъ объ избранныхъ кандидатахъ поступили въ Синодъ уже изъ всѣхъ епархій. По произведенному въ Св. Синодѣ подсчету (въ которомъ принялась во вниманіе сравнительная численность причтовъ въ епархіяхъ) избранными въ члены Государ. Совѣта оказались: проф. канон. пр. сиб. университета прот. М. И. Горчаковъ, проф. богословія харьк. университета прот. Т. И. Буткевичъ и проф. богословія томскаго унив. о. Бѣликовъ. („Колоколъ“).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Аграрный вопросъ и программы аграрныхъ реформъ. Засѣданія Государственной Думы 23, 24, 25 и 27 мая.

Государственная Дума вотъ уже нѣсколько дней работаетъ надъ разрѣшеніемъ интересующаго всю Россію аграрнаго вопроса. Какъ видно изъ хода преній, среди народныхъ представителей образовалось два теченія: крайне-лѣвое, проникнутое социаль-революціонными тенденціями, и болѣе умѣренное, конституціонно-демократическое, стремящееся смягчить идеалы крайнихъ и примирить ихъ съ современными потребностями жизни. Проф. П. Мигулинъ въ своей статьѣ „Изъ міра фантазіи въ область дѣйствительности“ („Слово“) дѣлаетъ интересную оцѣнку тѣхъ аграрныхъ реформъ, защитниками которыхъ являются наши народные представители въ Государственной Думѣ.

Аграрный вопросъ, по словамъ автора, во всѣхъ политическихъ программахъ разсматривается только съ точки зрѣнія вопроса о націонализациіи земель. Крайнія лѣвыя партіи рѣшаютъ, что вся частная

земля должна быть *конфискована* (бесплатно) въ пользу государства, а затѣмъ раздаваема всѣмъ, желающимъ обрабатывать землю личнымъ трудомъ, потому что „земля—Божья“ и она „не должна быть объектомъ частной собственности“.

Останавливаясь на этой мысли программы, профессоръ Мигулинъ говоритъ: „Институтъ частной земельной собственности введенъ, вѣдь, не сразу: вездѣ государственная и общинная собственность предшествуетъ индивидуальной, и если, наконецъ, послѣдняя начинаетъ преобладать, то единственно вслѣдствіе чисто хозяйственныхъ основаній: лучшей обработки земли при условіи собственности, а главное, отсутствія при этомъ необходимости заботиться о сдачѣ въ аренду земель государственныхъ, что ведетъ къ разнымъ осложненіямъ и злоупотребленіямъ, удорожаетъ аренду и не даетъ государству почти никакого дохода (при исключеніи сдаваемыхъ въ аренду земель отъ обложенія). Самая аренда, съ точки зрѣнія земельной культуры, одобряется только въ случаѣ ея приближенія къ собственности, т. е. въ случаѣ долгосрочности и наследственности, когда является возможной затрата въ землю *капитала*. Земля—Божья, конечно, но, пока въ нее не вложенъ капиталъ и трудъ, она ничего не даетъ и, гдѣ земли много, т. е. гдѣ въ нее еще не вложенъ трудъ и капиталъ, тамъ ее всегда раздаютъ *даромъ*. Такъ раньше и теперь въ Америкѣ, такъ было у насъ не такъ еще давно въ Новороссіи, а теперь въ Сибири. Государство въ 1866 г. передало свои земли въ Европейской Россіи крестьянамъ на выкупъ. Но эта передача на выкупъ и раздача земель всюду производится въ *собственность*, а не въ пользованіе, какъ желается крайнимъ партіямъ“.

Крайнія *правыя* партіи (представителей которыхъ въ Думѣ нѣтъ, но они есть въ Государственномъ Совѣтѣ) стоятъ за *безусловную* неприкосновенность частной собственности, противъ принудительнаго отчужденія земли, доказывая, что крестьянство наше страдаетъ не отъ малоземелья, а отъ *пустоземелья*. Для пракческаго осуществленія новаго порядка вещей эта партія, однако, ничего серьезнаго не предлагаетъ, ограничиваясь общими разсужденіями.

Конституціонно-демократическая партія въ своей программѣ представляетъ компромиссъ между крайними теченіями. Прежде всего проектъ сохраняетъ *частную земельную собственность*, но въ то же время допускаетъ и даже дѣлаетъ обязательной *частичную націонализацию земли*. Именно проектъ требуетъ *принудительнаго* отчужденія частныхъ земель и обращенія всѣхъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель въ особый государственный земельный *запасъ*, отдаваемый въ *пользованіе* (не собственность) „нуждающемуся въ землѣ населенію“ за особую *плату* „сообразно доходности земель и общаго плана земельного обложенія“.

Удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли, повидимому, предполагается отобрать *даромъ*, частныя земли на началахъ *справедливаго* вознагражденія, т. е. „сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью земли при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе *арендныхъ цѣнъ*, созданныхъ *земельной нуждой*“.

Переходя къ оцѣнкѣ этой программы, проф. Мигулинъ прежде всего замѣчаетъ, что *даровой* запасъ земель у насъ не великъ. Государственныхъ земель, годныхъ для пахоты, не болѣе четырехъ-пяти милліоновъ десятинъ, которыми уже давно пользуются крестьяне за весьма низкую плату. У удѣловъ также не болѣе двухъ милліоновъ десятинъ пахотной земли, которыя тоже сдаются въ аренду крестьянамъ. Переселенія въ Азіатскую Россію давно уже практикуются и осуществляются съ успѣхомъ. Къ тому же, по заявленію к. д. партіи, съ легкой руки А. А. Кауфмана, тамъ и нѣтъ годныхъ земель для земледѣлія. Монастырскія земли отобраны въ казну еще въ 1761 г.; теперь этихъ земель не болѣе 400—500,000 десятинъ на всю Россію, изъ которыхъ очень много земель неудобныхъ. При томъ же въ большей части монастырей монахи-крестьяне сами обрабатываютъ землю личнымъ трудомъ. Церковныя земли страшно разбросаны по 33 десятины на каждую церковную общину; да и этой земли едва-ли болѣе милліона десятинъ, что при общей суммѣ крестьянской земли (175 милліоновъ дес. въ Европ. Россіи) есть капля въ морѣ.

Что касается отчужденія *частныхъ* земель, то хотя число ихъ довольно значительно (до 85 милліоновъ дес. въ Европ. Россіи), но и этого количества далеко не достаточно для обезпеченія малоземельнаго населенія; изъ указаннаго числа десятинъ только 40 милліоновъ пахотныхъ десятинъ, такъ что на душу придется не болѣе полдесятины пахотной земли, принимая расчетъ земельной нормы на одного „*бдока*“ изъ общей суммы 80 милліоновъ человекъ.

Во что обойдется аграрная реформа и осуществима-ли она съ финансовой стороны, объ этомъ проектъ не говоритъ. Для отчужденія 85 милліоновъ десятинъ, считая стоимость десятины по 100 р. (хотя въ числѣ земель могутъ быть вѣсковыя лѣса, десятина которыхъ стоитъ тысяча р.), мы получили сумму *въ 8½ миллиардовъ* рублей, ежегодная оплата съ погашеніемъ которыхъ потребуетъ до 500 милліоновъ р. Въ настоящее время нашъ долгъ равняется 8½ миллиардамъ, и мы стонемъ подъ его бременемъ. „Но, вѣдь, почти половина этихъ денегъ была занята для *сооруженія желѣзныхъ дорогъ*, т. е. для *созданія новыхъ цѣнностей*, а теперь рѣчь идетъ только о *перераспределеніи имуществъ*, которое не только не создастъ новыхъ цѣнностей, а *значительно уменьшитъ количество цѣнностей, создаваемыхъ теперь*. Кто же дастъ на это денегъ? Остается навязать *принудительно* собственникамъ земли процентныя *бумаги*, которыя падутъ въ цѣнѣ до *minimum'a* и окончателно *подорвутъ государственныя кредиты*, лишивъ государство всякой возможности добыть средства на подъемъ производительныхъ силъ населенія въ томъ числѣ и крестьянъ, получившихъ новыя земли, обработать которыя собственными средствами у нихъ не будетъ никакой возможности...“

Гдѣ возьметъ государство ежегодно 500 мил. рублей для оплаты выданныхъ имъ земельнымъ собственникамъ *бумагъ*, это тоже тайна проекта. Во всякомъ случаѣ ясно, что крестьяне, получившіе землю, такихъ средствъ добыть не въ состояніи. И никто доволенъ не будетъ. Прежде всего не будутъ довольны крестьяне, которые желаютъ имѣть земли *даровыя* и въ *соб-*

ственность, а не за плату и въ пользованіе и желаютъ получить помощь отъ государства для перехода къ улучшеннымъ приемамъ обработки уже находящейся у нихъ и вновь приобретаемой земли. А этого-то проектъ имъ и не даетъ“.

Въ засѣданіи Государственной Думы 23 мая возобновились пренія по аграрному вопросу. Деп. *Озолинъ* опровергнулъ нѣкоторыя основныя положенія проекта аграрной реформы съ точки зрѣнія особенностей Прибалтійскаго края и указалъ на то, что отчужденіе земельной собственности должно быть произведено съ наименьшимъ потрясеніемъ хозяйственныхъ силъ страны. Товарищъ министра вн. дѣлъ г. *Гурко* выступилъ съ отвѣтомъ на рѣчь г. Герценштейна, произнесенную въ прошедшемъ засѣданіи. Въ своей рѣчи ораторъ поставилъ своему оппоненту нѣкоторыя возраженія. Такъ, напр., относительно вопроса объ отчужденіи земель въ одномъ изъ заявленій Герценштейна было указано, что оцѣнка крестьянскаго банка чрезвычайно велика.

Цѣна банка, говорилъ *Гурко*, отвѣчаетъ дѣйствительности. Послѣдній выводъ я дѣлаю изъ того, что въ настоящее время многіе землевладѣльцы, а также тѣ, которые стоятъ за принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, стремятся продать свою землю чрезъ крестьянскій банкъ. Я не сомнѣваюсь, что если бы цѣны были несправедливыми для крестьянъ, то эта послѣдняя категорія не производила бы операціи чрезъ крестьянскій банкъ.

Затѣмъ предсѣдатель предоставляетъ слово главному управляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, г. *Стишинскому*. „Членъ Государственной Думы отъ города Москвы указывалъ на то, что я, высказываясь отрицательно по вопросу принудительнаго отчужденія, упустилъ изъ виду то обстоятельство, что во всѣхъ западныхъ государствахъ только при примѣненіи принудительнаго начала было достигнуто урегулированіе собственности. Въ виду этого я считаю долгомъ указать на то глубокое различіе, которое заключается между порядкомъ отчужденія въ западныхъ государствахъ, и тѣмъ, который предложенъ запиской 42 членовъ. Различіе касается цѣли, послѣдствій и порядка примѣненія. Цѣль отчужденія въ западныхъ государствахъ заключалась въ томъ, чтобы поставить хозяйства въ наиболѣе благоприятныя условія развитія. Предположеніе же записки имѣетъ въ виду раздробить всѣ крупныя владѣнія и превратить Россію въ безбрежное море мелкихъ земельныхъ участковъ. Равнымъ образомъ въ отношеніи порядка въ Западной Европѣ законъ устанавливаетъ тѣ обстоятельства, при которыхъ можетъ быть проведена въ жизнь эта мѣра, а у насъ это хотятъ ввести почеркомъ пера. Далѣе я не буду останавливаться на частностяхъ аграрнаго вопроса. Въ скоромъ времени собираюсь представить матеріалъ по этому вопросу во всей его полнотѣ вмѣстѣ съ соответственнымъ законопроектомъ. Цѣль этого законопроекта заключается въ томъ, чтобы указать мѣры для обезпеченія судьбы малоземельнаго населенія, а также въ интересахъ государства сохранить интересы другихъ классовъ, интересы, на которыхъ зиждется благосостояніе страны“.

Выступившій затѣмъ съ рѣчью г. *Петручкинъ* старался опровергнуть основные доводы предшествовавшихъ ораторовъ. Относительно переселенія крестьянъ и покупки земель чрезъ крестьянскій банкъ ораторъ замѣтилъ, что если эти способы урегулированія земельныхъ отношеній крестьянъ такъ всемогущи, то отчего же министерство до сихъ поръ не устранило путемъ этихъ способовъ аграрныя волненія? Въ переселеніе организовано у насъ давно. Если министерство что-либо и сдѣлало въ области переселенія крестьянъ, то его работа носила характеръ микростопаческихъ усилій. Что касается покупки земель чрезъ крестьянскій банкъ, то если Дума согласится пойти по этому пути, она совершитъ измѣну по отношенію къ русскому народу.

Изъ дальнѣйшихъ многочисленныхъ ораторовъ отмѣтимъ рѣчь г. *Гейдена*. „Основное начало реформы выражено нами въ отвѣтномъ адресѣ въ указаніи, что Дума не отступитъ передъ обязательнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель для обезпеченія населенія. Я также не буду доказывать и волеизъявлять, что это недопустимо. Наше дѣло выработать извѣстный законопроектъ и дать ему движеніе. Возражая противъ проекта 42-хъ, я нахожу, что онъ имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что является таинъ же чиновничьимъ, канцелярскимъ проектомъ, какъ всѣ тѣ, которые до сихъ поръ мы получали. Онъ созданъ по рецепту науки, а не жизнью и проводитъ частичную націонализацию земли, и такимъ проектомъ хотѣтъ всю Россію осчастливить. Между тѣмъ мы слышали отъ представителей разныхъ окраинъ возраженія, что законопроектъ можетъ быть и хорошъ, да не соответствуетъ желаніямъ тѣхъ, кого хотѣтъ облагодѣтельствовать. Большинство говоритъ, что оно желаетъ не собственности, которая будетъ отдаваться во временное пользованіе обывателей на столько, на сколько обыватель способенъ обрабатывать. Я думаю, что такой законопроектъ не жизнеспособенъ. Здѣсь предлагають раздѣлять трудовую и продовольственную норму. Продовольственная норма производитъ такое же впечатлѣніе, какъ въ математикѣ уравненіе съ четырьмя неизвѣстными. Первое неизвѣстное—сколько нужно человеку на продовольствіе, второе—сколько нужно жилище, третье—сколько надо на одежду и четвертое—сколько надо на повинности? Но покажутся эти четыре неизвѣстныхъ выяснятся, а намъ нужно рѣшить вопросъ немедленно, и никакая, ни трудовая, ни продовольственная нормы здѣсь непримѣнимы. Въ давнюю минуту населеніе вездѣ нуждается и желаетъ расширенія своего землевладѣнія. Когда мы приступимъ къ рѣшенію этого вопроса на мѣстахъ, мы встрѣтимъ огромное препятствіе! Расширенія землевладѣнія требуютъ не только малоземельные, но даже и многоземельные, которые живутъ на счетъ своихъ сосѣдей. У насъ существуетъ общинное владѣніе, и тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне неравномерно распределено землевладѣніе. Наднахъ явилась ко мнѣ одна владѣтельница четырехъ надѣловъ изъ того уѣзда, въ которомъ я живу, и говоритъ, что она 30 лѣтъ живетъ въ Петербургѣ въ нянькахъ и владѣетъ четырьмя надѣлами. Такіе примѣры всегда могутъ быть. Не вдаваясь въ подробности, укажу, что придется уредить и

мѣстахъ землеустроительныя комиссіи, которыя изучили бы вопросъ. Пока же придется разработать извѣстную схему, по которой возможно разрѣшить вопросъ впоследствии. Схема эта заключается въ томъ, что принудительное отчужденіе применяется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инымъ путемъ нельзя разрѣшить земельного вопроса. Всѣ, кто опасается, что это есть подрывъ священнаго права собственности, сильно ошибаются. Жители каждой мѣстности и губерніи для государства важнѣе, чѣмъ сохраненіе крупной собственности. Если идти тѣмъ прямолинейнымъ путемъ и добывать, какъ дѣлается въ математикѣ, извѣстное положеніе доведеніемъ до абсурда, то можно придти къ тому, что данное лицо можетъ скупить цѣлую мѣстность и принудить жителей выселиться. Я вполне раздѣляю тотъ взглядъ, по которому мелкая собственность вполне возможна и который утверждаетъ, что она можетъ конкурировать съ крупной собственностью. Какъ только собственность дошла до извѣстнаго предѣла, она становится менѣе доходной. Имѣя въ виду это, Дума положительно можетъ стремиться къ регулированію землевладѣнія на такихъ началахъ, и никакого нарушенія права собственности изъ этого не выйдетъ, какъ не произведетъ и потрясеній ни въ жизни государства, ни въ экономической жизни страны. Что касается критики дѣятельности крестьянскаго и дворянскаго банковъ, то скажу, что, въ сущности, вѣдь, всѣ сдѣланныя замѣчанія касаются не настоящей дѣятельности ихъ, а злоупотребленій, злоупотребленія же не вмѣнены банкамъ въ обязанность... При настоящемъ устройствѣ и дѣятельности крестьянскаго банка онъ непременно будетъ служить на пользу крестьянъ въ дѣлѣ приобрѣтенія ими земли“.

На слѣдующій день, 24 мая, пренія по аграрному вопросу возобновились. Это засѣданіе Государственной Думы интересно было особенно тѣмъ, что познакомило депутатовъ съ тѣми надеждами и стремленіями, которыми проникнуты наши западныя окраины. Въ рѣчахъ представителей этихъ окраинъ довольно замѣтно подчеркивалась мысль объ автономіи и такомъ способѣ землеустройства, который не приложимъ къ проектируемому способу въ центральной, сѣверной и восточной частяхъ Россіи. Такъ, депутатъ люблинской губ. *Стецкий* въ своей рѣчи открыто заявилъ, что по отношенію къ царству польскому аграрная реформа должна быть проведена только въ автономномъ польскомъ законодательномъ собраніи. Другой депутатъ, полтавской губ., *Чижевскій*, заявилъ, что онъ принадлежитъ къ числу горячихъ сторонниковъ автономіи Украины и желаетъ, чтобы аграрный вопросъ былъ рѣшенъ въ украинскомъ автономномъ законодательномъ собраніи, хотя принципиально соглашается, что принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель является дѣломъ общественной важности и необходимости, что долженъ быть установленъ принципъ государственнаго фонда, что государственныя, удѣльныя и т. п. земли должны поступить въ этотъ фондъ и что отчужденіе земель должно быть произведено по справедливой оцѣнкѣ.

Засѣданіе 24 мая замѣчательно было еще маленькой подробностью, имѣющей, однако, немаловажное значеніе. По поводу давно уже повторяемаго крайними

членами Думы „недовѣрія“ къ теперешнему министерству и предъявленнаго его членамъ „требованія“ „подать въ оставку“ представители умѣренной группы спокойно высказали свой взглядъ на задачи Думы. Вотъ что, между прочимъ, сказалъ гр. *Гейденъ* на приглашеніе деп. Аладына ораторамъ оканчивать свои рѣчи одной и той же фразой: „когда же, наконецъ, министерство уйдетъ въ отставку?“ — „Здѣсь слишкомъ злоупотребляютъ словомъ „русскій народъ“: народъ этотъ раздѣляется на группы и партіи такъ же, какъ и мы здѣсь въ Думѣ, и никто не имѣетъ права заявлять здѣсь о требованіяхъ всего народа. Намъ говорятъ, что при настоящемъ министерствѣ немыслима никакая работа; при извѣстной настойчивости работа возможна и цѣль достижима. Д. Авикинъ говоритъ, что министры будутъ хоронить наши проекты; но онъ забываетъ, что проекты эти вовсе въ министерство не попадаютъ. Можетъ быть мы нашей работой похоронимъ министерство, но оно насъ не похоронитъ. (Аплодисменты). Затѣмъ миллионныя займы... Здѣсь опять незнакомство съ положеніемъ о Думѣ. Всякій заемъ, являясь законопроектомъ, не можетъ пройти безъ утвержденія Думы. Въмѣсто того, чтобы отнимать у насъ время, тѣмъ, кто до сихъ поръ не познакомился съ учрежденіемъ о Думѣ, не мѣшало бы вспомнить одну хорошую статью старыхъ законовъ: она советуетъ каждому въ свободное отъ занятій время читать законы. Я посоветовалъ бы многимъ изъ насъ въ свободное отъ занятій время ознакомиться съ нашими правами и обязанностями, тогда можетъ быть намъ не придется слушать то, что мы выслушиваемъ теперь. Д. Аладынъ, — заканчиваетъ Гейденъ, — призываетъ насъ на революціонный путь. Я и многіе мои сотоварищи пришли сюда вовсе не съ цѣлью революціонизировать страну, а съ цѣлью ее успокоить. (Аплодисменты). Этого можно достигнуть планомѣрной работой, и господина Аладына могу увѣрить, что за нимъ на революціонный путь я не пойду“... Графу Гейдену долго аплодируютъ.

Мнѣніе гр. Гейдена было поддержано и нашимъ нижегородскимъ депутатомъ г. *Остафьевымъ*, повторившимъ, что представители народа посланы въ Думу не для какой-то борьбы, а для того, чтобы путемъ созидательной работы внести миръ и успокоеніе въ страну. „Наше дѣло работать и создавать законы. Если намъ будутъ дѣлать въ этомъ отношеніи тормазы, виноваты въ этомъ будемъ не мы, а тѣ, которые толкаютъ страну на путь всевозможныхъ политическихъ авантюръ, сами вызывая въ странѣ волненія, могущія повлечь за собой множество нежелательныхъ явленій, которыхъ мы здѣсь никакъ не должны проповѣдывать. Революціонный путь не для насъ. Ему здѣсь не мѣсто“. Кончаетъ свою рѣчь Остафьевъ предостереженіемъ: измученный и утомленный всевозможными волненіями и неурядицами, народъ иногда бросается въ руки цезарей, какъ это и было во Франціи; намъ необходимо предотвратить возможность реакціи и обратиться къ созидательной работѣ.

Засѣданіе 26 мая открылось чтеніемъ отвѣта предсѣдателя кабинета министровъ по поводу телеграммъ, печатавшихся въ „Прав. Вѣсти.“ на имя Государя Императора, противъ Государственной Думы; предсѣ-

датель каб. мин. уведомилъ Думу, что онъ не находитъ законныхъ оснований для отвѣта на вопросы, „изложенные сложнымъ предложеніемъ“. На этотъ отвѣтъ председателемъ Государственной Думы препровождено отвѣтное письмо на имя председателя каб. мин., въ которомъ отъ имени Государственной Думы выражена увѣренность, что забота объ огражденіи Думы отъ распространяемыхъ нападокъ преступнаго характера представляетъ неизмѣнный предметъ постоянныхъ дѣлъ правительственныхъ учреждений. Дума, одобряя заявленіе председателя, перешла къ очереднымъ дѣламъ.

Вторымъ поводомъ къ столкновению съ министерствомъ послужилъ вопросъ объ отмиѣнѣ смертной казни. Рѣшеніе этого вопроса было назначено на 26 мая, между тѣмъ по закону министры должны быть извѣщаемы за мѣсяцъ до дня слушанія каждаго законопроекта. Такъ какъ срокъ этотъ не истекъ, то министры юстиціи, военный и морской отвѣтили, что они настаиваютъ на соблюденіи указаннаго закономъ срока. Этотъ отвѣтъ вызвалъ продолжительныя пренія, въ результатъ которыхъ большинствомъ была принята формула Набокова: Государственная Дума, выслушавъ заявленіе министерства о препятствіяхъ къ немедленному слушанію законопроекта объ отмиѣнѣ смертной казни и признавая, что необходимость такой отмиѣны признана наукой, а рѣшеніе вопроса уже подготовлено редакціонной комиссіей и что отмиѣнѣ смертной казни на глазахъ страны будутъ не актомъ правосудія, но убійствомъ,—переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Въ засѣданіи 27 мая пренія по аграрному вопросу продолжались. Деп. *Аникинъ* говоритъ, что вся земля должна перейти къ трудящемуся народу; надъ землей работаютъ и теперь все, не исключая стариковъ, дѣтей и беременныхъ женщинъ, результатомъ же этой работы является сытость всѣхъ классовъ населенія, кромѣ мужика: отъ него наживаются помѣщики, скупщики-прасолы, банковые дѣльцы, ростовщики, французскіе рантьееры. Благодарность крестьянскаго банка иллюстрируется его операціями по продажѣ, напр., имѣнія Воронцова-Дашкова: лучшая земля, лѣсъ и экономическія постройки оставлены за министерствомъ земледѣлія, а къ крестьянамъ перешла плохая земля. Черезъ два года крестьянъ за неплатежъ банку окончательно разорили продажей имущества. Говорятъ, что если уничтожить крупное землевладѣніе, то упадетъ производительность земледѣльческаго труда. Но развѣ въ данный моментъ работаетъ надъ землей не крестьянинъ? Даже и теперь, при всей уродливости земельныхъ отношеній, крестьяне уже покупаютъ и усовершенствованные плуги и механическія жнейки, и вообще интензивность крестьянскаго труда постоянно поднимается. Деп. *Заболотный* развивалъ ту же мысль, говоря, что переходъ всей земли къ трудовому населенію есть не жертва, приносимая высшими классами, а осуществленіе законнаго права крестьянъ. Деп. *Спокобный* указалъ въ аграрномъ законопроектѣ нѣкоторые недостатки. Если на мѣсто многихъ собственниковъ станетъ одинъ въ лицѣ государства, то не извѣстно, будетъ-ли подобная перемѣна для всѣхъ пріятна; одни ее примутъ съ радостью, другіе отринутъ съ негодованіемъ. Огромное большинство кре-

стьянъ—закоренѣлые собственники. Согласно мало-россійской поговоркѣ, можно набѣстися хлѣбомъ, упитися виномъ, но нельзя насытиться землей. Непослѣдователенъ законопроектъ и въ томъ отношеніи, что онъ сохраняетъ право собственности на крестьянскія купчія земли и на нѣкоторое количество обрабатываемыхъ имѣній, раздробляя русскую территорію на земли собственниковъ и на земли арендаторовъ и создавая черезъ это ужасное социальное неравенство. Точно также понятіе о „справедливой оцѣнкѣ“ понятіе относительное: одна справедливость у того, кто хочетъ взять, а другая справедливость у того, кто собирается отдать.

Пренія по аграрному вопросу предстоитъ еще много, потому что число всѣхъ ораторовъ опредѣлилось внушительной цифрой—129. Дальнѣйшая запись, однако, прекращена. Вслѣдствіе этого разрѣшеніе аграрнаго вопроса можетъ затянуться на неопредѣленное время и даже возможно, что Государственная Дума не прерветъ своихъ засѣданій, и ее занятія будутъ идти круглый годъ. Въ настоящее время земельный вопросъ поставленъ такъ, что трудовая группа настаиваетъ на передачѣ его для полной разработки на мѣста, другая на рѣшеніи его въ самой Думѣ, при чемъ мѣстнымъ комитетамъ будетъ предоставлена роль исполнительная. Повидямому, вторая группа взяла перевѣсъ, почему и рѣшено продолжать пренія по аграрному вопросу.

Библиографическій отдѣлъ.

Отвѣтъ старообрядцу Хромову, О. Круглова. 26 стр. Н.-Новгородъ 1906 г.

„Отвѣтъ“ Хромову изложенъ въ 8-ми параграфахъ. Въ 1-мъ §, прежде всего, авторъ констатируетъ открытое и свободное „признаніе“ со стороны старообрядца Хромова „неправославнымъ“ ученіе одного изъ первооснователей старообрядческой „церкви“—протопопа Аввакума о православной церкви и о ея обрядахъ, отвергаемыхъ и современными старообрядцами. Въ этомъ же § авторъ выясняетъ, какія сочиненія Аввакума должно считать подлинными и какія не подлинными, и затѣмъ, на основаніи историческихъ данныхъ, устанавливаетъ фактъ, что въ первое время существованія русскаго раскола старообрядства широко распространено было въ немъ одобренное Аввакумомъ страшное джеученіе о самоистребленіи и о самоуби́гательствѣ, имѣвшее въ расколѣ ужасные практическіе результаты. Во 2-мъ § авторъ выясняетъ, что старообрядцы не имѣютъ ни малѣйшаго основанія поставлять причиною своего отступленія отъ православной церкви „Дѣяніе на Мартина еретика“, признанное учеными неподлиннымъ, и доказываетъ, что сами старообрядцы, особенно поповцы, нѣкоторые пункты своего религіознаго положенія основываютъ и защищаютъ, несомнѣнно, „подложными сочиненіями“. Въ 3-мъ § устанавливается дѣйствительность отвергаемаго поповцами факта крещенія ихъ „предками“ первого перешедшаго къ нимъ отъ пр. церкви поца „за рѣчку“ чтобы благодать христови не улетѣла на небо“, и опровергаются разглашаемые поповцами кощунственныя вымыслы о крещеніи когда-то и какимъ-то православнымъ священникомъ „собаки“, каковой вы-

мысль г. Хромовъ не счелъ для себя неприличнымъ даже и напечатать въ „Волгарѣ“. Въ 4-мъ § кратко выясняется истинный смыслъ клятвъ московскаго собора 1667 года. Въ 5-мъ § доказывается, что порицательныя выраженія на старые обряды, обрѣтающіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени, не могутъ нынѣ считаться выраженіемъ голоса православной Церкви, какъ усиливаются утверждать это защитники старообрядцевъ, основывая свою мысль на словахъ „Увѣщанія“, гдѣ о полемическихъ книгахъ сказано, что эти книги „сочиняла и издавала сама Церковь“. Въ 6-мъ § выясняется, что „примѣръ“ возстановленія Никона въ патриаршескомъ званіи не одною русскою Церковью, а совокупно съ Церковью греческою не можетъ для старообрядцевъ служить основаніемъ утверждать, что и клятвы собора 1667 года не могутъ быть отмѣнены или разъяснены властью одной русской Церкви. Авторъ „Отвѣта“ доказываетъ, что православная русская Церковь, на основаніи примѣровъ древней вселенской Церкви, вполне законно можетъ отмѣнить или изъяснить клятвы собора 1667 г. своею собственною властью, безъ участія Церкви греческой, если только это послужитъ на пользу православной Церкви. Въ 8-мъ § кратко, но довольно обстоятельно выясняется, что Бѣлокриницкая іерархія является, по своему существу, не *Божественнымъ* установленіемъ, а установленіемъ *человѣческимъ*, почему съ точки зрѣнія каноновъ церковныхъ ее никакъ нельзя признать іерархіею законною и дѣйствительною.

Мы далеко не все исчерпали содержаніе „Отвѣта Хромову“; но и перечисленное достаточно показываетъ, что эта сравнительно небольшая брошюрка является довольно многосодержательною и несомнѣнно цѣнною въ дѣлѣ полемики съ поповщинскимъ расколомъ.

Б—скій.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 мая. (Официально). Въ вѣнской газетѣ „Politische Correspondent“ появилась телеграмма петербургскаго корреспондента газеты, сообщавшая, будто бы выходъ министерства Горемыкина въ отставку—рѣшеное дѣло. Сегодня въ вечернемъ выпускѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ во главѣ нумера на первомъ мѣстѣ крупнымъ жирнымъ шрифтомъ напечатано: Министерство Горемыкина вчера вечеромъ подало въ отставку; отвѣтъ пока не извѣстенъ“.

И телеграфное извѣстіе вѣнской газеты, и сообщеніе „Биржевыхъ Вѣдомостей“ относятся къ числу сенсационныхъ ложныхъ слуховъ. Объ отставкѣ Горемыкина и его сотрудниковъ-министровъ не было и рѣчи въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 мая. Появившіяся сегодня въ газетахъ „XX Вѣкъ“ и „Наша Жизнь“ извѣстія о томъ, будто бы въ министерствѣ финансовъ получена телеграмма отъ графа Витте, въ которой изложены соображенія объ отношеніи иностранныхъ банкировъ къ дальнѣйшей реализаціи послѣдняго 5% російскаго займа 1906,—являются безусловнымъ вымысломъ. Никакихъ телеграммъ отъ графа Витте ни министерство финансовъ, ни министръ финансовъ не получали. Передаваемые нѣкоторыми русскими газетами слухи о

намѣреніи русскаго правительства вновь заключить внѣшній заемъ ни на чемъ не основаны. Появившаяся сегодня въ газетѣ „XX Вѣкъ“ статья подъ заглавіемъ „Въ поискахъ золотого руна“, въ которой говорится о будто бы возложенной на графа Витте миссіи заключенія новаго внѣшняго займа при содѣйствіи бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, сообщаетъ свѣдѣнія фантастическія.

МОСКВА, 27 мая. Въ воззваніи къ населенію московскій градоначальникъ разъясняетъ, что манифестъ, опубликованный 14 членами Думы и обращенный къ рабочимъ, неправильно и односторонне изображаетъ факты. Правительство не отказывалось отъ заботъ о нуждахъ крестьянъ и рабочихъ. Наоборотъ, рѣшило создать улучшенныя условія въ жизни труда и всему населенію. Градоначальникъ заявляетъ, что безпорядки не будутъ допущены.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 мая. „Новое Время“ сообщаетъ, что для удовлетворенія малоземельныхъ крестьянъ правительство рѣшило образовать особый земельный фондъ въ 20 милліоновъ десятинъ изъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, запасныхъ, войсковыхъ, а также прибрѣтенныхъ крестьянскимъ банкомъ. Въ случаѣ недостатка прибавить къ этому фонду изъ земель киргизскихъ.

ПОЛТАВА, 30 мая. (Официально). Вечеромъ 28 мая, около двухъ баталіоновъ елецкаго полка, собравшись во дворѣ казармъ, подняли выстрѣлами тревогу, объявили забастовку и выставили рядъ требованій объ улучшеніи казарменнаго быта. Послѣ митинга во дворѣ казармъ солдаты въ полномъ вооруженіи съ музыкой вышли въ городъ, намѣреваясь соединиться съ сѣвскимъ полкомъ, который, однако, былъ выведенъ изъ казармъ и размѣщенъ въ центральной части города. Туда же прибыли артиллерія, казаки и стражники. Забастовавшіе ельцы, встрѣтивъ отпоръ, вернулись въ казармы. Весь полкъ къ двумъ часамъ ночи былъ въ своихъ помѣщеніяхъ. Участвовавшіе въ безпорядкахъ солдаты были, повидимому, напоены. Во время волненія въ среду солдатъ проникли постороннія лица, старавшіяся придать случившемуся политическую окраску, но солдаты удаляли непрошенныхъ ораторовъ. Утромъ полкъ былъ выведенъ безъ оружія на Сѣнную площадь. Начальствующія лица выслушали претензію солдатъ, долго бесѣдовали съ ними, разъясняя незаконность ихъ поведенія. Порядокъ возстановленъ, повидимому, безъ репрессій. Прибывшій сегодня помощникъ командующаго войсками кіевскаго округа произвелъ парадъ елецкому полку. Нижнимъ чинамъ сдѣлано внушеніе. Для разслѣдованія дѣла назначена комиссія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 іюня. Внесенный министерствомъ юстиціи въ Государственную Думу проектъ о преобразованіи мѣстнаго суда построенъ на началахъ равенства лицъ всѣхъ состояній съ обезпеченіемъ необходимаго единства въ устройствѣ судебной части и надлежащей самостоятельности судей. Судьи должны обладать достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и просвѣщенностью, пользоваться самостоятельностью и независимостью отъ администраціи, стоять внѣ подозрѣній относительно чистоты ихъ нравственныхъ побужденій и безпристрастія ихъ рѣшеній, быть близкими населенію, какъ по мѣсту дѣятельности, такъ и по знакомству съ мѣстными условіями, держаться въ производ-

ствѣ дѣлѣ возможно проще и руководствоваться общимъ для всей Имперіи законодательствомъ. Министерство юстиціи въ своемъ проектѣ приняло во вниманіе, что отмѣною судебныхъ полномочій земскихъ начальниковъ и упраздненіемъ волостныхъ судовъ судебная власть по дѣламъ мѣстной юстиціи сосредоточивается въ рукахъ выборныхъ и содержимыхъ на мѣстныхъ средства мировыхъ судей, въ вѣдѣніе коихъ передается значительная часть дѣлѣ, подчиненныхъ нынѣ юрисдикціи. Отъ общихъ судебныхъ установленій мировые судьи въ порядкѣ надзора и инстанціоннаго обжалованія будутъ поставлены въ связь съ общою судебною организациею. Въ этихъ цѣляхъ апелляціонною инстанціею по дѣламъ мѣстной юстиціи признаются уѣздныя или городскія отдѣленія окружнаго суда, образуемая въ составѣ председательствующаго уѣзднаго или городского члена окружнаго суда и мировыхъ судей; кассационной—Правительствующій Сенатъ; въ процессуальномъ отношеніи будутъ достигнуты возможное упрощеніе и ускореніе процессовъ путемъ введенія институтовъ принудительнаго исполненія по актамъ судебныхъ приказовъ по менѣе важнымъ дѣламъ и для разбирательства въ порядкѣ неотложности нѣкоторыхъ дѣлѣ, по коимъ обвиняемый застигнутъ при самомъ совершеніи преступленій, также допущеніемъ при производствѣ дѣлѣ гражданскихъ нѣкотораго сокращенія состязательнаго начала и расширенія самодѣятельности суда. На такихъ началахъ предположено устройство мѣстнаго суда во внутреннихъ губерніяхъ съ тѣмъ, чтобы распространеніе преобразования на остальные мѣстности Имперіи съ нѣкоторыми неизбежными отступленіями отъ общаго типа должно быть осуществляемо съ указаніями опыта извѣстной постепенности.

Крестьяне-депутаты, преимущественно безпартийные, въ частномъ совѣщаніи въ Думѣ 31 мая, подъ руководствомъ профессора Петражицкаго, окончательно высказались противъ образованія государственнаго поземельнаго фонда и за передачу земли въ собственность. Такимъ образомъ, повидимому, большинство Думы будетъ голосовать противъ націонализаціи земли.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе: ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ „ЗВОНАРЬ“.

„ЗВОНАРЬ“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духо-

венства, дух. учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ представлять интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ имѣть отдѣлы: 1) Церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься капитальныя статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержания и другихъ; 3) критическій обзоръ повременной печати, какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ.

„ЗВОНАРЬ“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрытіе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ явится нашъ „ЗВОНАРЬ“ для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства..

Содержаніе апрѣльской книжки „ЗВОНАРЬ“ указано въ 16 № Церк. Вѣдомостей. Измѣненныя условія подписки:

На годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб., отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. съ пер., нал. плат. на 10 к. дороже.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита.

О всѣхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Подписка принимается: въ Г. Петергофѣ, СІВ. губ., въ редакціи журнала „ЗВОНАРЬ“,

а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакторъ-Издатель

Студентъ Императ. СІВ. Университета Евгений Бѣлковъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЪ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ, и проч. церковная утварь—серебряная и золотая	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ и СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
---	--

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

Нижній-Новгородъ, Малая Печерская ул., д. Братства Св. Георгія.